

и им нечем было рисковать. А работающий мужик, хозяйственный, не пьяница, он что-то имел и, конечно, не желал делиться с этими неудачниками.

Поэтому я считаю физику раскулачивания не до конца продуманной.

Надо было бы как-то зажиточных тоже заинтересовать или хотя бы дать какие-то привилегии.

Это лично моё мнение».

Моя Сосновка

Третий год на территории Каргасокского района действует гуманитарный проект «Прощение и память». В местных СМИ очень много рассказывали и писали о летних экспедициях по Васюганью. Дела и поступки краеведов направлены на изучение истории родного края и, в частности, одной из самых трагических её страниц.

Казимир Иванович Милковский

О политических репрессиях прошлого века я знаю не понаслышке. Все тяготы и лишения довелось испытать на себе. Моя судьба, история моей семьи тесно связаны с Сосновкой. В прошлом веке это село стало родиной для многих ссыльных кулаков.

В 1931 году моего отца сослали из Украины в Каргасок. Спустя год на север Томской области вслед за своим мужем

отправилась моя мама. А спустя ещё один год на свет появился я - Казимир Милковский.

Когда мне исполнилось пять лет, отца арестовали, увезли в Колпашево и вскоре расстреляли. Сразу же после ареста главы семейства нас с мамой выслали в посёлок Щучий Мыс. А потом разрешили переехать в Сосновку, где в те времена проживали, в основном, так называемые «бывшие кулаки и враги народа».

Итак, в декабре 1938 года мы оказались в Сосновке. Это был хороший населённый пункт. На сельских переулочках красовались добротные двухквартирные дома, медпункт, клуб, начальная школа, магазин и маслозавод. Сосновцы всегда умели работать, они были очень трудолюбивыми людьми.

Осваивать новую землю наши новые односельчане начали ещё в 1931 году. Тогда машина политических репрессий работала с размахом. Первых спецпереселенцев сослали в места, которые вскоре были названы Сосновкой, из Алтайского края. Высадили их на крутой берег протоки. Очень врезались мне в память слова одного из местных жителей: «Нашей новой родиной стала глухариная гора». Я, будучи мальчишкой, застал остатки полуразвалившихся первых землянок, сделанных второпях из подручного леса...

Когда мы приехали в Сосновку, быт был налажен. Многие сосновцы в ту пору работали в колхозе имени Молотова или на Пыжинском ЛЗУ. Прилегающие к населённому пункту земли были раскорчёваны. Больше пятидесяти процентов пахотной земли находились в районе Востока, примерно в семи километрах от Сосновки. Почва была неплодородной. Урожай колхозники из года в год собирали небогатый. Люди держали лошадей, коров, овец, свиней, пытались разводить кроликов. На колхозных полях сеяли пшеницу, овёс, горох, выращивали картофель и лён.

Да... кулаки умели работать. С личным временем они не считались. На сенокос ходили дружно и с песнями. Умели люди и

отдыхать. По вечерам в клубе не было свободных мест. Мы, мальчишки, очень часто смотрели художественные фильмы, прилипнув лицом к окну местного «кинозала».

Великая Отечественная война стала и для взрослых, и для детей большим потрясением. Она сильно изменила наш размеренный и устоявшийся жизненный уклад. Мужчин забрали в трудовую армию, молодых девушек увезли на фабрики и заводы. Пахать, сеять и заготавливать корма приходилось женщинам и подросткам. Работали мы без выходных. Следует отметить, что, несмотря на трудности и тяготы, в сороковые годы колхоз имени Молотова успешно справлялся с планом по сдаче в государственную продовольственную корзину хлеба, молока и мяса.

Закончилась война. Колхозники не голодали, но всё равно свои ремни им приходилось затягивать потуже. В хлеб добавляли картошку и молотый шиповник. Правление, как могло, старалось улучшить условия труда, быта и жизни. Сначала возили зерно на размол в Каргасок на неводнике. Потом умельцы построили ветряную мельницу. Стали брать в аренду катер в артели «Красный нарымец», из него вытаскивали мотор и механизировали обмолот хлеба. Чуть позже у сосновцев появился свой собственный катерок мощностью десять лошадиных сил.

В колхозе было много разных производств. Люди вручную пилили пиломатериал, гнали дёготь и смолу, готовили хвойную лапку, выделывали кожу... Помню, даже делали попытку выпустить колбасу, но в районном центре она в реализацию не пошла, поэтому всю пробную партию решили раздать за трудодни.

Сосновцы были на хорошем счету в районе. В 50-х годах колхоз имени Молотова имел на своём счёте капитальных вложений более ста тысяч рублей! По тем временам - деньги немалые. Настоящим событием стала покупка локомотива. Содействие в его приобретении оказал сам начальник районного Управления сельского хозяйства. Что тогда было!.. Диковинную технику вы-

гружали всем колхозом, потом руками катили через мост к месту установки.

...Прошли годы. Село росло и развивалось. В домах появилось электричество и радио. На ферму провели водопровод. Коров стали доить и поить при помощи специального оборудования, пожару, первыми в районе.

Люди жили одной семьёй. Они трудились от зари и до зари. В Сосновке никогда не было национальных распрей. Каждый человек ценился за труд. Помню, на колхозной свиноферме работала женщина из Прибалтики. Полученное ею высшее образование самым лучшим образом сказывалось на работе. Свиньи, скажу я вам, были на загляденье. А во время войны в Сосновке появились три брата немецкой национальности. Очень долго они осваивались на новом месте. Привыкли. Обжились. Через несколько лет среднего из тех братьев за добросовестный труд в колхозе наградили орденом.

Сейчас мои односельчане, их дети и внуки живут в разных уголках России, ближнего и дальнего зарубежья. Белоруссия, Красноярск, Новосибирск, Алтайский край... После того, как комendantского надзора не стало, перед людьми открылись новые пути и возможности.

Наша семья решила уехать в Каргасок. Но это уже совсем другая история.